

Исследование межкультурной компетентности и социокультурной дистанции – апробация метода

Виолета Добичина

Софийский университет им. Св. Климента Охридского (Болгария)

Майра Кабакова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Жанна Манарбекова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Милена Братоева

Софийский университет им. Св. Климента Охридского (Болгария)

Violeta Dobichina. Mayra Kabakova. Janna Manarbekova. Milena Bratoeva. STUDY OF INTERCULTURAL COMPETENCE AND SOCIOCULTURAL DISTANCE – APPROBATION OF THE METHOD

<https://doi.org/10.60055/phl.2025.47.13-38>

Abstract. This article outlines a methodology for studying the intercultural competence and social distance of teachers and students involved in a digital ethno-practice. The study, conducted as part of the project “Bulgaria-Central Asia: Dialogue of Cultures in a Digital Environment”, aimed to characterize these two dimensions among Bulgarian and Central Asian participants after their intercultural interaction.

The authors developed a methodology inspired by the work of M. Barrett and E. Bogardus. It utilizes a detailed questionnaire that includes scales measuring values, behavioral attitudes, practical skills, and knowledge necessary for effective intercultural communication. Additionally, an educational section was included to evaluate the learning outcomes of the ethno-practice itself.

The conceptual and experimental model for developing intercultural competence will be further refined by increasing the number of participants from Sofia University and its partner universities in Central Asia. The findings from this study will be used to create joint educational courses for future ethno-practices.

Keywords: cross-cultural research, intercultural competence, intercultural interaction, education, ethno-practice

Виолета Добичина. Майра Кабакова. Жанна Манарбекова. Милена Братоева.
ИЗСЛЕДВАНЕ НА МЕЖДУКУЛТУРНИТЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ И СОЦИОКУЛТУРНИТЕ ДИСТАНЦИИ – АПРОБАЦИЯ НА МЕТОДИКА

Резюме: Статията е посветена на тестването на методика за изучаване на междукултурната компетентност и социалната дистанция на преподаватели и ученици, участвали в етнопрактика в дигитална среда в рамките на проект „България-Централна Азия: Диалог на културите в дигитална среда“. Целта на междукултурното изследване е да се определят характеристиките на междукултурната компетентност и социалната дистанция сред български и централно азиатски респонденти след организиране на междукултурно взаимодействие.

Идеите и методите на М. Барет и Е. Богардус са взети като изходен материал за създаването на авторската методика за оценка на междукултурната компетентност и социалната дистанция. Авторите на интегралния въпросник са подбрали определени скали за целите на изследването във връзка с ценности, поведенчески нагласи, практически умения и необходимите знания за междукултурно взаимодействие. Към методологията е добавен и образователен блок за оценка на образователните възможности на етно практиката.

Концептуалният и експерименталният модел за развитие на междукултурната компетентност следва да бъде усъвършенстван по посока разширяване на броя на респондентите в Софийския университет и партньорските университети в Централна Азия. Резултатите ще имат практическо приложение в изграждането на съвместни образователни курсове в рамките на провежданите етно практики.

Ключови думи: крос-културно изследване, междукултурна компетентност, междукултурно взаимодействие, образование, етно практика

Научно изследване /Research

Ситуация

Сближение ЕС и Центральной Азии требует синхронизации образовательных и культурных стратегий и критериев стран. Продвижение совместных межкультурных инициатив является первым шагом на пути к объединению образовательных методов и технологий из Центральной Азии и ЕС, а также хорошей возможностью лучше понять специфические культурные особенности этих стран. В этом процессе необходимо подчеркивать важность партнерства и сотрудничества, которые признают и уважают различия в контексте потребностей, целей, интересов партнеров, а также преобладающей экономической и культурной сред.

Для сохранения многообразия национальных культур настало время новых межкультурных стратегий и подходов, позволяющих объединить усилия мирового сообщества по защите культурных и духовных ценностей человечества; создание общего пространства для конструктивного диалога; новые межкультурные практики сотрудничества и партнерства. А это означает творчески и в партнерстве разрабатывать и внедрять инновационные коммуникативные практики, технологии и образовательные маркеры межкультурного диалога в образовательных учреждениях и в образовательных программах стран евроазиатского пространства на основе обсуждения эффективных национальных социальных и образовательных практик обновления диалогического взаимодействия (Данова, Добичина, 2022).

Процесс межкультурного диалога и взаимодействия между представителями разных культурных групп, в нашем случае – между болгарами, казахами и узбеками, в котором люди обладают межкультурной компетентностью, является важнейшей отправной точкой для его реализации. Осознанное знание другой культуры в сравнении со своей является необходимым условием предотвращения этнических и культурных стереотипов, предрассудков и стигм.

Сегодня социальные сети, развитие новых технологий и искусственного интеллекта обеспечивают цифровое общение между людьми, особенно между молодыми людьми, которые фактически живут рядом друг с другом в онлайн пространстве. Таким образом, новые медиа могут стать важным инструментом, позволяющим людям из разных культурных слоев встречаться друг с другом виртуально, когда они не могут сделать это физически. По мере того, как мир становится, образно говоря, меньше, возрастает потребность к повышению межкультурной компетентности всех членов мирового сообщества.

Смена социокультурной парадигмы, происходящая в мире в последние десятилетия, связана со многими различными процессами, среди которых наиболее заметными и значимыми являются глобализация, цифровая революция, возросшая мобильность и межкультурные коммуникации. Возросшая мобильность и развитие цифровых технологий подразумевают расширение мультикультурного пространства, в котором участвуют и взаимодействуют представители разных сообществ и культур. Растет потребность в методологическом понимании этих изменений и их практическом изучении.

Актуальной проблемой является проблема межкультурной рефлексии и уважения к другим культурам, к «инаковости», в частности, в сфере высшего образования. Рост миграционных процессов, развитие академической и научной мобильности, усиление влияния средств массовой информации усиливают необходимость формирования таких качеств личности, как толерантность и ее проявления в процессах коммуникации на межличностном и межкультурном уровнях.

Социальные психологи, этнопсихологи, культурологи и социологи (Донцов А. И., Abric J., Moscovici S., Хелд Д., Barrett M., Хухлаев О. Е., Гриценко В. В., др.) обосновывают тезис о том, что этнокультурный мир, сохраняя свою уникальность и самобытность, становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым. В последние годы в системе высшего образования в Европейском союзе и в Центральной Азии разрабатываются программы межкультурного образования, направленные на формирование межкультурной компетентности и сокращение межкультурной дистанции, подготовку студентов и преподавателей к встрече и взаимодействию с представителями других культур на рефлексивном уровне.

Межкультурный диалог

В 2008 году Совет Европы опубликовал «Белую книгу о межкультурном диалоге», согласно которой в культурно разнообразных обществах крайне важно демонстрировать искреннее признание и уважение к многообразию культурных традиций, этнической и культурной идентичности и религиозных верований (Council of Europe, 2008). Согласно Белой книге, для того чтобы межкультурные контакты и последующий межкультурный диалог были успешными, чтобы продвигать такие ценности, как толерантность, взаимопонимание и уважение между людьми из разных культур, необходимо, чтобы они обладали и развивали свои межкультурные компетенции (Council of Europe 2008).

Межкультурная компетентность – это сочетание установок, знаний, представлений и навыков, применяемых посредством действий, которые позволяют человеку, в одиночку или вместе с другими:

- понимать и уважать людей, которые, как считается, принадлежат к другой культуре, чем они сами;
- реагировать адекватно, эффективно и уважительно при взаимодействии и общении с такими людьми;
- устанавливать позитивные и конструктивные отношения с такими людьми;
- понимать себя и свою множественную культурную принадлежность посредством встречи с культурными «отличиями»;
- интерпретировать их практики, убеждения, дискурсы и ценности.

Межкультурная компетентность позволяет людям эффективно и надлежащим образом взаимодействовать и сотрудничать в ситуациях, когда культурная «инаковость» и «разница» являются существенными. Это также позволяет людям выступать в качестве «посредников» между людьми разных культур, а также интерпретировать и объяснять разные точки зрения. (Barrett, Byram, 2013) Основываясь на данном понимании, Барретт М. определяет межкультурную компетентность как «сложный набор психологических и поведенче-

ских характеристик и функций, необходимых для решения задач, трудностей или вызовов возникающих в межкультурных ситуациях» (Barrett, 2013, 153).

Существует консенсус, что развитие компетенций по отношению к другой культуре дает возможность размышлять над собственными взглядами на мир, осуществлять *межкультурную рефлексю*. Вэлш В. определяет и вводит это понятие. По его мнению, культуры давно перестали принимать форму однородности и индивидуальности. В процессе транскulturности генерируются и внедряются новые качества культур, взаимно влияющие друг на друга и существенно сокращающие межкультурные дистанции по отношению к различным социальным группам (Герджикова, Колева и соавт., 2024).

В этом смысле важным понятием, связанным с межкультурным обучением, является «культурное самосознание», то есть осознание того, каким образом «собственное мировоззрение человека в той или иной степени отражает мировоззрение группы людей, с которыми он взаимодействует» (Bennett, 2009, p. 4).

Межкультурная компетентность в значительной степени связана с социальными, культурно приобретенными навыками, такими как способность к эмпатии и принятию чужой точки зрения (Busse, Krause, 2015). Её можно определить, как «способность эффективно и адекватно взаимодействовать в межкультурных ситуациях, основываясь на своих межкультурных знаниях, навыках и установках» (Deardorff, 2006, 2020). К этим компонентам Дирдорфф Д., Буссе В. и Краузе У. добавляют способность к рефлексии, которая включает в себя проявление гибкости и эмпатии.

С точки зрения образования межкультурная компетентность является предпосылкой для участия в межкультурном диалоге. В то же время межкультурная компетентность, воспринимаемая как восприимчивость и адаптивность к различным культурным контекстам, может быть улучшена посредством вовлечения людей в диалог и обучения друг с другом.

Анализ литературы показывает, что три взаимосвязанных понятия, а именно диалог, обучение и компетентность, являются важными столпами межкультурного образования. Это обстоятельство обуславливает необходимость разработки программ и практик, содействующих формированию у подрастающего поколения культуры межэтнического общения и межэтнического сотрудничества.

Цель проекта «Болгария и Центральная Азия: диалог культур в цифровой среде» направлена на включение студентов в учебную этнокультурную практику, основанную на синергии диалога, обучения и компетентности. Участие студентов в образовательной виртуальной этнопрактике с целью знакомства с Болгарией и странами Центральной Азии, обогащения знаний о странах, развития межкультурных компетенций и навыков эффективного межкультурного общения в цифровой среде, получения опыта общения с представителями

других культур, создания профессионально- и личностно-ориентированных партнерских отношений. Виртуальная этнокультурная практика организована посредством серии рабочих вебинаров с участием преподавателей и студентов вузов Центральной Азии и факультета классической и современной филологии при активном участии Научно-образовательного и культурного центра имени аль-Фараби Софийского университета и Центра восточных языков и культур. После встреч было проведено пилотажное исследование с использованием специально разработанной авторской методики, в рамках которого была предпринята попытка операционализации и оценки понятий диалога, компетентности и обучения в эмпирическом исследовании в сфере образования.

Методика

Цель кросс-культурного исследования:

Апробация авторской интегральной методики проведения кросс-культурных исследований, изучающих процесс взаимодействия людей разных культур, их адаптации к новой культуре.

Гипотеза: Организация межкультурной коммуникации и взаимодействия в рамках этнокультурной практики в цифровой среде посредством проведения ряда вебинаров, в которых принимают участие преподаватели и студенты из вышеперечисленных стран и университетов, является основой формирования социокультурной компетентности как первого шага на пути к формированию межкультурной компетентности, проектирования и разработки новой онлайн-платформы для поддержки обучения межкультурной грамотности.

Выборка и процедура исследования

В ходе исследования были опрошены 43 человека – студенты и преподаватели из Болгарии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, которые приняли участие в организованных встречах в рамках университетского проекта «Болгария-Центральная Азия: диалог культур в цифровой среде», проведенного в течение 2024 года. В исследовании, которое проводилось онлайн посредством структурированного опроса, приняли участие преподаватели и студенты Софийского университета им. Св. Климента Охридского (г. София, Болгария), Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан), Бухарского государственного университета (г. Бухара, Узбекистан) и Туркменского государственного университета им. Махтумкули (г. Ашхабад, Туркменистан).

Диагностический инструментарий

Методы:

В исследовании были использованы:

Шкала Богардуса Э.

Шкала Богардуса Э. измеряет социокультурную дистанцию: социокультурные установки; установки взаимодействия – толерантность-изоляция по отношению к определенным народам, используя адекватное материалу биполярное представление. Разработанный в 1920-е годы метод позволяет измерить степень социальной дистанции по отношению к представителям разных социальных групп (КПД, 2023).

Метод «Автобиография межкультурных встреч», разработанный Барреттом М. для Совета Европы для комплексного изучения межкультурных компетенций. «Автобиография межкультурных встреч» создана на основе теоретической модели межкультурности, которая включает в себя толерантность и уважение к культуре другого человека, основанные на критическом понимании культуры как ключевом компоненте межкультурной компетентности (Barrett, 2009). Методика создана для того, чтобы помочь проанализировать конкретную пережитую межкультурную встречу. Это происходит за счет того, что участник отвечает на ряд вопросов о различных аспектах встречи. Методика используется после организованных встреч в рамках проекта.

На основе метода «Автобиография межкультурных встреч» и шкалы Богардуса авторами построен вариант методики исследования участников межкультурных встреч в цифровой среде, состоящая из трех блоков: а) демографические характеристики, б) рефлексия о межкультурной встрече и в) образовательные возможности этнокультурной практики в цифровой среде для развития межкультурных компетенций.

Методом исследования было выбрано онлайн-анкетирование студентов и преподавателей, опрошенных через платформу Google Forms.

Результаты и обсуждение

На межкультурном семинаре, который состоялся 18 октября 2024 года в Бухарском государственном университете, г. Бухаре основные количественные результаты онлайн-исследования межкультурной компетентности и социокультурной дистанции представила Майра Кабакова, Факультет философии и политологии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан.

Результаты относятся к первому блоку предлагаемого исследования «Демографические характеристики»:

1. В опросе приняли участие 36 преподавателей и студентов женщин (84%) и 7 преподавателей и студентов мужчин (16%).

2. Средний возраст выборки – 32 года.

3. Участники являются гражданами Болгарии (15 человек), Казахстана (13 человек), Узбекистана (13 человек), Туркменистана (2 человека) и обучающимися или преподавателями соответствующих университетов.

4. По уровню обучения участники разделяются следующим образом: 18 студентов бакалавриата, 8 магистрантов, 2 докторанта. Другие 15 человек являются преподавателями.

5. Среди опрошенных 17 преподавателей и студентов являлись активными участниками проекта (были задействованы в подготовке и/или презентации материалов своей страны), 13 преподавателей и студентов являлись слушателями встречи (знакомились с презентациями спикеров), и 13 преподавателей и студентов совмещали эти роли.

Анализ результатов двух других блоков исследования, а именно рефлексия межкультурной встречи и учебные возможности этнокультурной практики в цифровой среде для развития межкультурной компетенции подробно описаны в следующих подразделах и проиллюстрированы.

Дидактометрический срез проводится по следующим показателям:

Показатель 1: Степень социальной дистанции по отношению к представителям других культур.

В целях измерения показателя 1 использовались данные, полученные при помощи шкалы Богардуса Э. В частности, мы можем рассмотреть результаты следующих групп: граждан различных государств, мужчин и женщин, участников и слушателей встречи. Следует заметить, что чем меньше число, тем меньше социальная дистанция, что указывает на близость с представителями приведенной этнической группы. В частности, подразумевается способность принять представителя другой культуры как: 1 – супруга или супругу, 2 – друга или подругу, 3 – соседа или соседку по квартире/комнате, 4 – коллегу по работе, 5 – гражданина своей страны, 6 – туриста в своей стране, 7 – нежелание принимать человека другой культуры в своей стране.

Важно упомянуть, что неприятие представителей других социальных групп имеет место у отдельных респондентов и носит скорее исключительный характер. В целом же участники исследования проявляют позитивный настрой по отношению к другим культурам и социальным группам.

Для начала необходимо заметить, что количество респондентов из Туркменистана весьма нерепрезентативно (2 человека), потому приведенные результаты не могут быть экстраполированы на все население Туркменистана или его отдельной части (например, на студенческую молодежь или старшее поколение). В целом же, можем предположить, что участники исследования постарались выразить свой дружественный настрой к другим этническим группам.

Опираясь на данные из таблицы 1, можем говорить о том, что жители каждой страны, в основном, отдают предпочтение своим согражданам и своей этнической группе. Это особенно актуально для казахстанцев, т.к. можно заметить достаточно резкий переход от социальной близости с этническими казахами (1,69 балла) и согражданами казахстанцами (2,08 балла) к несколько большей дистанцированности с культурно близкими турками (3,46 балла). Болгары, в свою очередь, показывают весьма выраженную толерантность, т.к. крайние показатели находятся достаточно близко друг к другу (1,94 балла по отношению к узбекам и 3,72 балла по отношению к израильтянам).

Таблица 1. Социальная дистанция по шкале Богардуса: граждане различных государств

	Казахстан	Болгария	Узбекистан	Туркменистан
Казахи	1,69	2,44	3,50	2,00
Казахстанцы	2,08	2,67	3,40	2,00
Турки	3,46	2,39	2,50	2,00
Узбеки	3,54	1,94	1,50	2,00
Корейцы	3,54	2,50	3,20	2,00
Русские	3,62	2,28	3,10	2,00
Болгары	3,92	2,06	2,50	2,00
Украинцы	4,08	3,28	3,80	2,00
Россияне	4,23	2,61	3,30	2,00
Японцы	4,46	2,39	3,30	2,00
Американцы	4,46	2,61	3,30	2,00
Китайцы	4,54	2,72	3,90	4,00
Французы	4,62	2,78	2,40	2,00
Поляки	4,62	2,72	3,60	2,00
Венгры	4,69	2,56	3,90	2,00
Туркмены	4,77	2,72	2,80	1,50
Немцы	4,77	2,17	4,00	2,00
Таджики	4,85	2,61	2,30	2,00
Нигерийцы	4,85	3,11	3,60	4,00
Белорусы	5,00	2,89	3,60	2,00
Иранцы	5,08	2,94	2,40	2,00
Англичане	5,15	2,44	3,00	2,00
Канадцы	5,23	2,28	2,90	2,00
Австралийцы	5,31	2,22	3,30	2,00
Индийцы	5,38	2,67	3,60	2,00
Израильтяне	5,46	3,72	4,60	2,00

Интересным нам видится то, что участники болгарской национальности поставили представителей Узбекистана несколько ближе, чем представителей Болгарии. В нашем представлении, данный момент косвенно указывает на эффективность межкультурного диалога, т.к. знакомство с узбекской куль-

турой позволило болгарам приобрести ряд позитивных представлений об ее представителях и, как следствие, сблизиться с ними.

Для проверки статистической значимости различий в восприятии социокультурных групп, освещенных на межкультурной встрече, нами использовался Н-критерий Крускала-Уоллиса. В силу нерепрезентативности туркменской выборки, показатели были исключены из анализа.

	Болгары	Казахи	Узбеки	Туркмены
Хи-квадрат	10,700	8,470	10,643	9,570
ст.св.	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	,005	,014	,005	,008

Необходимо отметить, граждане перечисленных государств действительно ближе оценивают собственные национальные группы. Исключением является ярко выраженное приятие болгар в отношении представителей узбекского этноса.

Таблица 2. Социальная дистанция по шкале Богардуса: мужчины и женщины

	Женщины	Мужчины
Немцы	2,50	1,43
Поляки	2,53	2,00
Французы	2,72	2,14
Русские	2,92	1,71
Японцы	2,97	1,43
Американцы	3,00	2,14
Венгры	3,08	2,29
Таджики	3,42	2,14
Белорусы	3,44	1,86
Казахстанцы	3,44	2,00
Россияне	3,44	2,14
Иранцы	3,50	2,29
Болгары	3,53	2,14
Китайцы	3,58	2,29
Турки	3,58	2,86
Израильтяне	3,61	2,14
Англичане	3,61	2,29
Узбеки	3,64	3,43
Нигерийцы	3,67	1,43
Канадцы	3,67	2,14
Украинцы	3,69	2,43
Казахи	3,72	2,86
Корейцы	3,72	4,14
Индийцы	3,78	3,14
Австралийцы	3,92	2,29
Туркмены	4,47	3,86

Рассматривая результаты таблицы 2, следует проявить осторожность в силу неравномерности выборки (количество женщин превышает количество мужчин в 5 раз), потому мы можем столкнуться с нерепрезентативностью показателей мужской выборки.

Однако, допуская анализ результатов, можем заметить, что женщины в целом более осторожно относятся к представителям других культур, чем мужчины. В частности, относительно велика социальная дистанция с туркменами (4,47 балла у женщин и 3,86 балла у мужчин). В нашем представлении, данный феномен может быть связан с недостаточной осведомленностью о туркменской традиционной культуре в современном информационном поле, что может быть освещено на последующих межкультурных встречах.

Таблица 3. Социальная дистанция по шкале Богардуса: участники и слушатели межкультурной встречи

	Участник	Участник + слушатель	Слушатель
Немцы	2,29	2,23	2,46
Поляки	2,35	2,46	2,54
Русские	2,35	3,15	2,77
Французы	2,59	2,69	2,62
Японцы	2,65	3,00	2,54
Венгры	2,65	3,23	3,08
Американцы	2,94	3,15	2,46
Таджики	2,94	3,54	3,23
Болгары	2,94	3,62	3,46
Нигерийцы	3,12	4,08	2,77
Китайцы	3,18	3,69	3,31
Белорусы	3,24	3,31	3,00
Казахстанцы	3,24	3,31	3,08
Россияне	3,29	3,46	2,92
Израильяне	3,29	3,46	3,38
Иранцы	3,35	3,77	2,77
Украинцы	3,35	4,23	2,92
Англичане	3,35	3,77	3,08
Узбеки	3,35	3,85	3,69
Турки	3,65	3,54	3,15
Индийцы	3,65	4,00	3,38
Канадцы	3,71	3,38	3,08
Австралийцы	3,82	4,23	2,85
Казахи	3,94	3,54	3,15
Корейцы	3,94	3,69	3,69
Туркмены	4,24	4,77	4,15

Далее обращаем внимание на результаты респондентов, которые были активными участниками проекта и/или его слушателями. Здесь наблюдается схо-

жая ситуация – социокультурная дистанция с туркменами велика, что косвенно указывает на их недостаточную репрезентацию в информационном поле.

Также следует отметить то, что подавляющее большинство значений лежит в пределах от 2 до 4, что, вкупе с качественным рассмотрением ответов, говорит о том, что респонденты, в основном, видят в перечисленных национальных группах друзей и/или коллег. В нашем представлении это указывает на позитивный настрой в межкультурном диалоге. С другой стороны, мы выдвигаем предположение, что вариант «3 – сосед или соседка по квартире/комнате» встречается достаточно редко в силу как минимум двух факторов: среди респондентов много семейных людей старшего возраста, для которых в целом не актуально проживание с кем-либо, кроме непосредственной семьи и родственников; также можно предположить, что совместное проживание в культуре Азии подразумевает формирование той или иной формы дружеских или приятельских отношений, что в некотором смысле сращивает варианты дружбы и сожительства.

Таблица 4. Социальная дистанция по шкале Богардуса: обучающиеся и преподаватели

	Обучающиеся	Преподаватели
Англичане	2,39	2,20
Турки	2,43	2,47
Болгары	2,68	2,53
Американцы	2,82	2,53
Белорусы	2,93	2,33
Россияне	3,00	2,60
Китайцы	3,14	2,60
Казахстанцы	3,25	3,20
Нигерийцы	3,39	2,87
Немцы	3,54	3,67
Поляки	3,54	2,60
Французы	3,54	3,33
Канадцы	3,54	2,53
Украинцы	3,57	2,80
Узбеки	3,61	2,73
Венгры	3,64	2,67
Иранцы	3,64	2,87
Японцы	3,68	3,47
Таджики	3,68	3,13
Корейцы	3,68	2,93
Русские	3,71	3,93
Казахи	3,75	2,73
Туркмены	3,75	2,67
Австралийцы	3,96	3,13
Индийцы	4,04	2,93
Израильтяне	4,93	3,33

Далее обратимся к рассмотрению социальной дистанции у групп обучающихся и преподавателей. Здесь мы можем отметить достаточно сходные результаты в оценке болгарской и казахстанской социокультурных групп, что может указывать на успех их репрезентации в рамках встречи. При этом имеют место различия в восприятии представителей узбекской, казахской и туркменской этногрупп – преподаватели склонны располагать их ближе к себе, чем учащиеся университетов. Мы выдвигаем предположение, что наблюдаемый феномен тесно связан с большим опытом межкультурного взаимодействия у профессорско-преподавательского состава университетов: участие в международных конференциях и проектах, взаимодействие с зарубежными коллегами по вопросам сотрудничества, академическая мобильность и др.

Следовательно, опираясь на все вышеперечисленные данные, мы можем говорить о том, что знакомство с различными социокультурными группами, осведомленность о традициях и устоях других народов, культивирует в людях толерантность и приятие, что является фундаментом крепких международных отношений.

Показатель 2: Рефлексивный уровень знаний учащихся об истории, этногенезе и этнокультуре стран, участвующих в проекте.

В данном разделе осветим следующие аспекты: а) представления участников о других культурных группах до встречи, б) что нового они узнали в процессе презентаций студентов и преподавателей стран-участниц конференции.

Анализируя ответы респондентов-болгар по отношению к узбекам, мы имеем в целом положительную картину:

А) У части участников мероприятия не было представлений об узбеках, так как Узбекистан в целом редко упоминается в повседневной жизни болгар. Однако большая часть респондентов располагала небольшими, самыми общими данными об узбекской культуре: что это гостеприимный тюркский народ вдоль Шелкового пути, который ценит свои традиции и древнюю культуру. Некоторые участники имели личный опыт взаимодействия с узбеками, однако на межкультурной встрече они узнали узбекскую культуру с новой стороны.

Б) При этом, участники-болгары узнали очень много нового об Узбекистане: о национальной кухне и ее особенностях, о традиционном ремесле и его глубокой связи с историей народа, о танцах, украшениях, одежде и свадьбах. Также отмечались религия, психология этноса, многоязычие.

Другими словами, узбекская культура была позитивным, но малознакомым феноменом для болгарских респондентов. Потому межкультурная встреча оказала на них большое впечатление, так близко и детально показав им насыщенную обычаями культуру Узбекистана.

Далее обратим внимание на ответы болгар по отношению к казахстанцам:

А) Здесь отмечается, что представления о Казахстане были достаточно фрагментарными: что это молодая, быстроразвивающаяся индустриальная страна с консервативным народом-потомками кочевников. Те же участники, которые имели некоторый опыт взаимодействия с казахстанцами, упоминают, что они доброжелательны и общительны, с менталитетом, приближающимся к болгарскому.

Б) Респонденты-болгары познакомились с рядом особенностей Казахстана, отмечая природное разнообразие, конный спорт, экономический рост. Также участники заметили, что осмысление своего культурного наследия играет большую роль в формировании и развитии идентичности казахстанского народа. Отмечалось, что существуют схожие традиции в отношении детей – крещение и кыркынан шығару.

Как можно заметить, познания болгарских респондентов о казахстанской культуре было также фрагментарно, потому для них было крайне ценно познакомиться с природными и социальными богатствами молодой страны, которая, несмотря на расстояние, похожа на родную культуру.

Далее рассмотрим то, как респонденты узбекской национальности видят своих болгарских собеседников:

А) В то время, как участники располагали весьма ограниченным количеством знаний о болгарской культуре (или знания о ней отсутствовали), преобладала позитивная предрасположенность – были предположения, что болгары открытые и дружелюбные, сохраняя при этом прямоту в общении.

Б) Презентация болгарских коллег оставила большое впечатление на респондентов-узбеков, в особенности – праздники и архитектура, в том числе религиозная. Следует отметить, что большинство центральноазиатских участников идентифицируют себя как мусульмане, болгарские же – как христиане. При этом мы видим активное принятие и восхищение архитектурными достижениями других культур (церквями, мечетями и др.), в чем можно отметить позитивную динамику взаимодействия.

В целом, можем говорить о том, что представители Узбекистана проявили «положительную предвзятость» и интерес к незнакомой для них болгарской культуре, заметив ее многослойность и глубокие исторические корни.

Обратим внимание на то, как респонденты-узбеки рассматривают казахстанскую / казахскую культуру:

А) Здесь участники сразу отмечают, что узбекская и казахская культура очень близки, потому предполагают сходство: приветливость, отзывчивость, дружелюбие и гостеприимность. При этом некоторые опрошенные признают, что, даже будучи близкими соседями, ряд аспектов им был неизвестен.

Б) После знакомства с презентацией Казахстана, представители узбекской национальности отмечают, что, действительно, культуры двух стран очень

похожи. Также выделялись такие темы как географические особенности, музыка и музыкальные инструменты, литература.

В данной связке мы склонны считать, что две центральноазиатские культуры, находящиеся в территориальной близости и разделяющие религиозные воззрения, будут весьма спокойно относиться друг к другу, так как культурной и исторической общности здесь гораздо больше.

Далее рассмотрим воззрения респондентов-казахстанцев о болгарской культуре, презентованной на встрече:

А) Участники признают, что мало знали об болгарях, имея положительные, но фрагментарные представления о них. Однако те респонденты, кто имел опыт общения с болгарями, отмечают многогранность их менталитета, вобравшего в себя и европейские, и азиатские черты. В частности, замечается, что болгары гостеприимны и приятны в общении, отличаются позитивностью.

Б) Чаще всего из выступления болгарских коллег казахстанцы отмечают традиции и связанные с ними праздники, а также стремление сохранить культурное наследие, сложившееся в регионе. Другими словами, для респондентов-казахстанцев знание исторического контекста формирования народа и его обычаев имеет большую ценность.

Здесь мы можем отметить, что представители обоих народов отмечают стремление друг друга к поддержанию различной национальной идентичности, сложившейся на основе исторического прошлого и текущего настоящего народа. Интересно отметить, что в данном блоке преобладают замечания о культурных сходствах, общих чертах.

Далее обратим внимание на представления респондентов-казахстанцев об узбекской культуре:

А) Еще до проведения встречи, участники видели в узбекском народе братьев: гостеприимных, трудолюбивых людей с многогранной культурой и вкусной национальной кухней. В нашем представлении это указывает на доброжелательное отношение к близкой культуре.

Б) Новой информацией для казахстанцев было следующее: узбекские народные ремесла, традиционные ткани, ценность музыкального и танцевального искусств, архитектурные достижения Узбекистана. Здесь возможно заметить, что респонденты так же часто отмечали народные обряды и праздники, что указывает на заинтересованность жителей Казахстана в истории других народов.

В целом, мы можем говорить о том, что казахстанцы проявляют весьма заметный интерес к традициям, порядкам, обычаям, имеющим место в различных культурах, к искусствам и ремеслам, исторически сложившимся на территории стран.

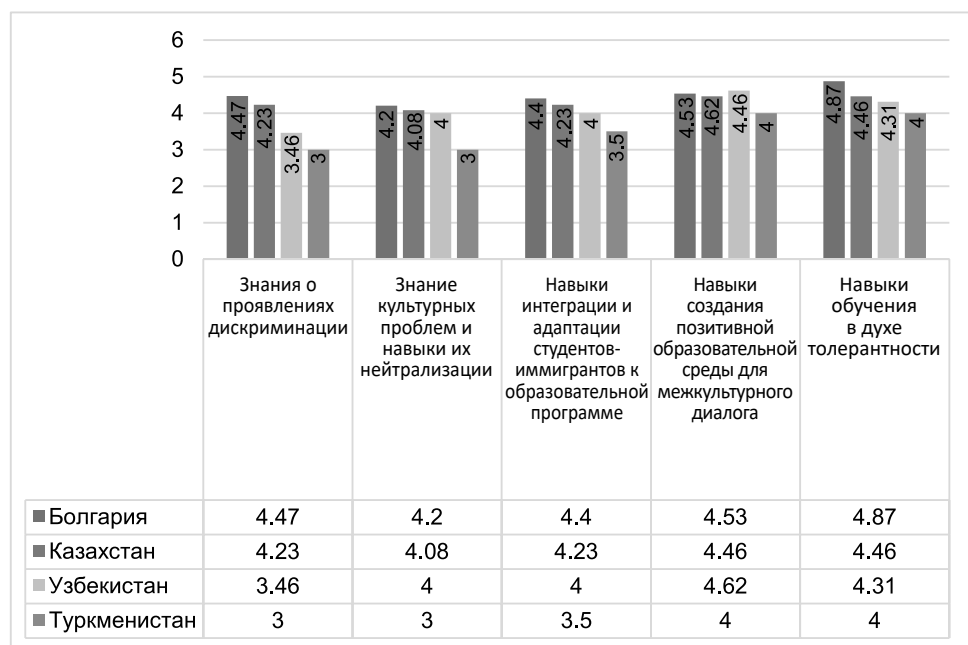
В целом, можем сказать, что знакомство культур, углубление знаний об истории и традициях народов, участвовавших во встрече, создало пространство

для взаимного признания и расширения мировоззрения участников встречи, а также для осознания схожести, казалось бы, далеких народов. В нашем представлении, полученная обратная связь указывает на потребность людей разного возраста в активном, организованном межкультурном взаимодействии, где есть место для обсуждения и принятия общего и различного.

Показатель 3: Коммуникативная рефлексия студента о его/ее навыках межкультурного взаимодействия в учебной среде

Для данного показателя мы обратили внимание на восприятие студентами ряда компетенций, особенно важных в современной многокультурной образовательной среде. Данный блок вопросов подразумевал шкалу ответов от 1 – компетенция незначима до 5 – компетенция очень значима.

Рисунок 1. Средние показатели по межкультурным компетенциям в образовательной среде: государства

Как можно заметить, все показатели находятся в диапазоне от 3 до 5, что указывает на важность всех компетенций для участников встречи, они осознают их актуальность в образовании XXI века. Однако нам видится важным отметить малое количество респондентов из Туркменистана (2 человека), т.к. выборка может быть малорепрезентативной.

Далее хотим обратить внимание на самый высокий показатель представителей из Болгарии – «Навыки обучения и воспитания в духе толерантности и вза-

имного уважения, знания и понимания культурной специфики». В нашем представлении, в европейском информационном пространстве темы толерантности и культурной осведомленности являются более вербализированной и широко освещенной в силу большого культурного и этнического разнообразия, потому данная компетенция видится болгарским студентам и преподавателям крайне важной, неотъемлемой частью учебного процесса. Немногим менее значимой компетенцией для болгарских коллег является «Знание культурных проблем и конфликтов и навыки их нейтрализации и разрешения», что возможно тесно связано со сформированностью более или менее толерантной атмосферы в Софийском университете им. Св. Климента Охридского.

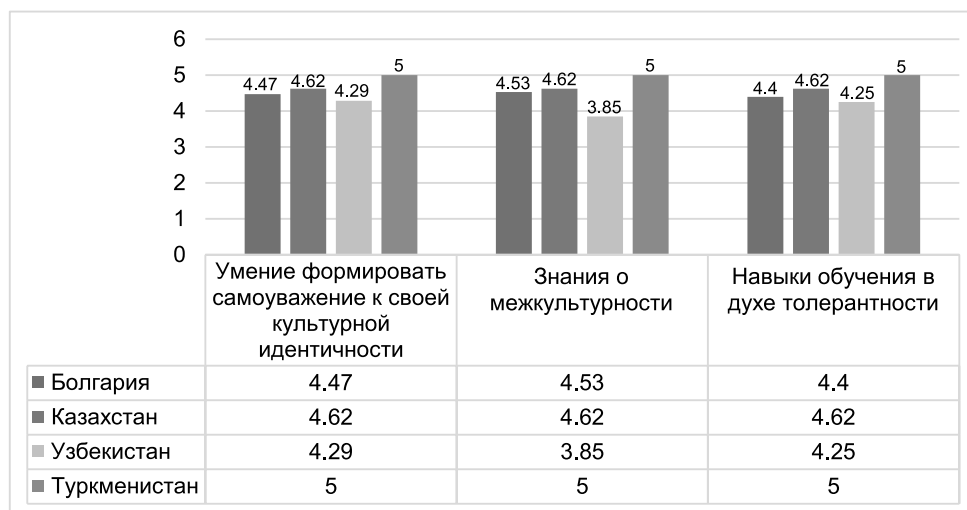
Сходная картина наблюдается и в результатах казахстанских респондентов, однако здесь мы можем заметить идентичную значимость следующей компетенции – «Навыки создания позитивной образовательной среды для диалога между представителями разных культурных общностей в зависимости от их возраста и компетенций». В нашем представлении, данное наблюдение, помимо равнозначности компетенций, может быть связано с тем, что студенты и преподаватели из Казахстана видят в них схожий смысл – формирование позитивной многокультурной образовательной среды неразрывно связано с толерантностью ее участников к различиям.

Результаты же узбекских респондентов указывают на несколько меньшую значимость такого аспекта как «Знания о проявлениях дискриминации: предрассудках, стереотипах, стигмах и освоенные механизмы их нейтрализации» и высокую значимость «Навыков создания позитивной образовательной среды для диалога между представителями разных культурных общностей в зависимости от их возраста и компетенций». Здесь мы можем предположить, что ситуация организованной межкультурной встречи подразумевает открытость к диалогу, заинтересованность в проявлениях других культур, что снижает актуальность дискриминации в целом. При этом международная кооперация в целях разработки практических рекомендаций по созданию культурно-инклюзивного учебного пространства может быть крайне продуктивной. Сходная картина наблюдается и в результатах туркменских участников интернационального исследования.

Показатель 4: Личностные размышления учащегося относительно навыков ценностно-ориентированного поведения в межкультурной среде.

Для раскрытия данного показателя нами был отобран ряд компонентов, точно освещающих отношение респондентов к ценностному аспекту межкультурной среды.

Рисунок 2. Средние показатели по ценностным межкультурным компетенциям: государства

Здесь применялась сходная шкала от 1 – критерий не значим до 5 – критерий очень значим. Как можем заметить, приведенные показатели достаточно высоки у каждой группы респондентов. Другими словами, вся выборка признает важность способности к самоуважению собственной культурной идентичности, знаний о межкультурности и навыкам обучения и воспитания в атмосфере толерантности.

Несколько выделяется оценка респондентами из Узбекистана такой компетенции как «Знания о межкультурности – сущность, культурные недопонимания и конфликты, факторы эффективного межкультурного взаимодействия и т.д.». Сеем предположить, что для участников-узбеков межкультурность является повседневной реальностью, потому в рамках межкультурной встречи предпочтительно не акцентировать внимание на недопониманиях, стараясь сфокусироваться на построении конструктивного диалога.

Максимальные оценки туркменских коллег нами интерпретируются как осознание важности ценностно-ориентированного поведения, а также тем, что выборка представлена весьма малым количеством респондентов (2 человека).

Показатель 5: Проявление эмпатии в межкультурной среде.

В данном аспекте хотим отразить чувства и эмоции, которые испытали участники встречи, демонстрируя культурное богатство своих стран и знакомясь с презентациями зарубежных спикеров.

Следует сразу отметить, что респонденты не имели каких-либо предубеждений по отношению к представителям других культур, объясняя это своим

воспитанием в духе интернационализма, общением с представителями других культур, опытом посещения стран-участниц вебинара. В основном, опрошенные уже имели опыт благоприятного взаимодействия в многокультурной среде, что помогло им понять и принять материалы, продемонстрированные спикерами, тем самым расширяя свой кругозор и представления о болгарской, узбекской, казахстанской культурах.

Отдельные участники сообщали об опасениях, что техническая сторона цифровой встречи может подвести (проблемы со связью, прерывания звука и пр.). Отмечалось, что некоторые переживания были скорее проявлением внимательности по отношению к зарубежным коллегам, т.к. знания об их культуре были фрагментарными, следовательно, было желание как можно глубже понять незнакомые или малознакомые традиции и обычаи, понять точку зрения человека другой культуры.

Далее рассмотрим переживания респондентов стран-участниц конференции, визуально упорядочив их в таблице.

Таблица 5. Переживания участников межкультурной встречи: государства

Государство	Переживания	Причины
Болгария	• Удовлетворение • Счастье, радость • Любопытство, интерес • Эмпатия • Восхищение, восторг • Волнение • Благодарность	• Интересные презентации • Энтузиазм студентов и преподавателей • Общение с зарубежными коллегами • Успешная презентация болгарской культуры
Казахстан	• Радость, счастье • Интерес, тепло • Гордость, патриотизм • Воодушевление • Волнение	• Знакомство с другими культурами • Видеоматериалами • Презентация казахской культуры на мировой арене
Узбекистан	• Восхищение, восторг • Гордость • Радость, счастье • Волнение • Любознательность • Веселье	• Презентации участников • Успешная презентация узбекской культуры • Дружелюбная атмосфера среди участников • Зарубежные коллеги
Туркменистан	• Радость	• Общение с коллегами • Культуры стран

Как мы можем заметить, основное чувство для всех участников встречи – это глубокая радость от возможности познакомиться с другими культурами, ее представителями, а также самим выступить амбассадорами своей страны, показать ее материальные и нематериальные достояния. В нашем представлении это указывает на успех конференции: позитивная репрезентация различ-

ных культур в рамках международного диалога приносит радость и вызывает активный отклик как у студентов, так и у преподавателей.

Показатель 6: Межкультурное отражение и восприимчивость к другим культурам.

Для данного показателя нам видится важным осветить такие аспекты как изменение отношения к представителям других культур вследствие участия в вебинаре и темы, интересные для респондентов.

Участники из Болгарии высказываются следующим образом об изменениях в отношении представителей других культур:

А) Для большей части опрошенных есть положительная динамика в отношении узбекской культуры – для многих это был переход от фрагментарного знания к искреннему интересу к истории и современности Узбекистана, т.к. их вдохновил энтузиазм спикеров, их подготовка к презентации. Те респонденты, которые отрицают изменение в отношении к узбекам, связывают это с тем, что их представления и до встречи были позитивными.

Б) Сходная ситуация происходит и в отношении казахстанской /казахской культуры: часть выборки уже имела позитивный опыт общения с представителями из Казахстана, потому относится к ней с дружелюбием, другая часть – получила массу новой информации, вызывающей интерес к стране.

Представители Казахстана описывают динамику своего отношения к участникам конференции следующим образом:

А) Презентация болгарских спикеров позитивно повлияла на казахстанцев, т.к. незнакомые с культурой Болгарии респонденты смогли узнать много нового о ней, сделать свои выводы (например, что архетипы болгар и казахов совпадают), а те, кто имел межкультурный опыт, вспомнили о сердечном общении с болгарскими коллегами. В данной группе также были те, кто связывал отсутствие динамики в отношении к болгарам с тем, что представления о них уже были позитивными.

Б) В отношении казахстанцев к узбекской культуре также видим положительную динамику – интересная презентация спикеров, общность ценностей и возможность узнать о культуре то, что не обсуждается в повседневном общении, принесли респондентам радость и послужили основой для укрепления доброжелательности между культурами.

Респонденты из Узбекистана имеют следующие размышления относительно представителей стран-участниц встречи:

А) Отношение к болгарам изменилось в позитивном русле: изначально нейтрально-положительные представления расширились и дополнились новыми качествами (открытые, общительные, добрые и пр.). Можно отметить, что носители узбекской культуры больше обращают внимание на людей, на то, каких ценностей они придерживаются и как эти ценности проявляются.

Б) К казахстанцам отношение позитивное, которые также обладают рядом положительных качеств: трудолюбие, энтузиазм, приветливость и др. Респонденты замечают, что это близкий, родственник народ, потому отношение к ним изначально было позитивное.

Как можно заметить, представители из каждой страны демонстрируют в целом положительные эмоции, готовность расширить и углубить свое знание других культур. По нашему мнению, это указывает на высокую восприимчивость к культурному диалогу, развитую способность к построению благоприятной многокультурной образовательной среды. Потому были собраны аспекты культур, с которыми участники проекта хотели бы познакомиться поближе. Из общих тем были упомянуты: традиционная кухня, язык и его история, менталитет, быт, кинематограф, выдающиеся исторические фигуры, культурное разнообразие в странах и пр.

Таблица 6. Что интересно узнать о культурах и их представителях

Об Узбекистане	О Болгарии	О Казахстане
• Архитектура • Музыка и танцы • Молодежная культура • Повседневная жизнь: табу, социальные сигналы, детские сказки • Доисламский период истории Узбекистана • Праздники • Достопримечательности • Природные красоты	• Система образования • Ремесла • Одежда и мода • Происхождение церквей • Отношения между членами семьи • Литература • Обычаи • Исторические города и красивые места в них	• Фольклор • Современная культура • Роль в Центральной Азии и мусульманском мире • Взгляды молодежи на свое будущее • Динамика идентичности • Древняя история • Ритуалы и обычаи • Разнообразие культур

Как можем заметить, участники крайне заинтересованы в продолжении межкультурных встреч, в частности – в офлайн формате. Также было предложено проводить тематические конференции, на которых представители различных культур могут обсудить такие темы как:

• Поп-культура • Агрокультура • Экономика • История тюркских народов • Социальные сети • Современные культурные ценности • Связь между глобальным и локальным	• Культурная идентичность • Этнопсихоллингвистика • Филологические аспекты межкультурного образования • Языковые барьеры • Кулинарные мастер-классы • Литература

Дискуссия, выводы

1. Прежде всего надо отметить, что этнокультурная практика для построения «общего пространства» – будь то физическое место или виртуальная среда является необходимым и достаточным условием для успешного межкультурного диалога. Формирование культуры межнационального общения решается не только в реализации межкультурного диалога, но и во время подготовки этнокультурной практики, поскольку в ходе межкультурного взаимодействия появляются и крепнут связи между студентами и преподавателями – представителями различных народов и культур в общем образовательном пространстве. Общее межкультурное пространство является предварительным условием межкультурного диалога. В процессе осуществления университетского проекта мы организовали этнопрактику в гибридном/смешенном варианте: в онлайн и офлайн среде. Результаты показали, что именно такая организация более эффективна для осуществления устойчивого межкультурного диалога.

2. Гипотеза исследования подтвердилась частично. Обнаружены позитивные эффекты компонентов интегративной модели межкультурной компетентности на желание взаимодействовать с партнером по межкультурной коммуникации. На воспринимаемую эффективность коммуникации с инокультурным партнером обнаружены позитивные эффекты межкультурного интереса, межкультурной стабильности и управления межкультурным взаимодействием.

3. Апробация авторского интегрального опросника межкультурной компетентности, основанного на автобиографии межкультурной встречи и шкале социокультурной дистанции с включением в него и образовательного блока, показывает, что данный инструмент может быть эффективным для оценки уровня межкультурной компетентности у респондентов. Исследование позволяет выявить сильные и слабые стороны в межкультурном взаимодействии и образовании, а также определить области, требующие дальнейшего развития.

4. Критерии, по которым сделан качественный анализ результатов исследования межкультурной компетентности с точки зрения трех измерений: когнитивного, аффективного и поведенческого, выбраны правильно. Они также эффективны для выявления возможностей образовательного пространства для улучшения способности к эффективному взаимодействию с представителями других культур.

Результаты данного исследования нуждаются в дополнительном объяснении ввиду ряда ограничений, а именно:

1. Данное исследование является корреляционным, таким образом, все предположения о направленности взаимосвязи нуждаются в более масштабной кросс-культурной экспериментальной проверке.

2. Мы изучали виртуальную ситуацию межкультурной коммуникации и, соответственно, ее субъективную эффективность. Таким образом, результаты исследования требуют подтверждения в ситуации реального общения, отсле-

живающей реальную динамику изменения межкультурной компетентности после включения студентов в культурно гетерогенные группы, участия их в этнокультурных практиках или межкультурном обучении.

3. Ограничение связано с выборкой. Несмотря на то, что демографические показатели были проконтролированы, в будущих исследованиях необходимо задействовать выборки, сбалансированные по разным признакам, в том числе, гендерному, социальному, возрастному.

По результатам эмпирического исследования будут внесены изменения в предлагаемый диагностический (или методический) инструментарий и предлагаемое обследование. Затем последует масштабное кросс-культурное исследование, в котором примут участие больше респондентов из университетов Центральной Азии и Софийского университета, с целью получения достоверной выборки для определения роли отдельных компонентов межкультурной компетентности в процессе взаимодействия между представителями разных культур, их адаптации к новой культуре, что также является дидактическим посредничеством в системе высшего образования.

Благодарность

Авторы выражают признательность Научно – исследовательскому сектору (НИС) при Софийском университете им. Св. Климента Охридского и руководству Факультета классических и новых филологий за финансовую поддержку и административной помощи исследовательскому проекту.

Выражаем свою благодарность команде научного проекта, коллегам, консультантам, студентам Софийского университета им. Св. Климента Охридского, Казахского национального университета им. аль-Фараби, Бухарского государственного университета и Туркменского государственного университета им. Махтумкули, которые внесли ценный вклад в построение модели исследования, в организацию и реализацию исследовательского проекта.

Заметки

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Научно-исследовательского сектора (НИС) при Софийском университете им. Св. Климента Охридского в рамках научного проекта № 80-10-105 / 16. 04. 2024 г. по теме: «Болгария и Центральная Азия: диалог культур в цифровой среде», руководитель проф. д-р Милена Братоева.

2 Для проведения исследования разработан и апробирован в рамках проекта интегральный опросник, составленный авторами: Виолетой Добичиной и проф. Ириной Колевой, Софийский университет им. Св. Климента Охридского и проф. Майрой Кабаковой, Казахский Национальный университет им. аль-Фараби,

Библиография

- Данова М., Добичина В., (2022), Межкультурный диалог Европа – Центральная Азия: устойчивые академические стратегии в контексте пандемии Ковид-19 (на примере университетского центра им. аль – Фараби Софийского университета им. Св. Климента Охридского), сборник „Наука, Техника и инновационные технологии в период возрождения новой эпохи могущественного государства“, Издательство Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasy, “Ylym” neşirýaty, с. 428–431 (Danova M., Dobichina V. (2022), Mezhkulyturniy dialog Evropa – Tsentralynaya Aziya: ustoychivie akademicheskie strategii v kontekste pandemii Kovid – 19 (na primere universitetskogo tsentra im. al – Farabi Sofiyskogo universiteta im. Sv. Klimenta Ohridskogo), sbornik “Nauka, tehnika, I innovatsionnie tehnologii v period vozrozhdeniya novoy epohi gogushtestvennogo gosudarstva”, Izdatelystvo Türkmenistanyň Ylymlar akademiýasy, “Ylym” neşirýaty, pp. 428–431)
- Донцов А. И., Перелыгина Е. Б., Караваева Л.П. (2014), Межкультурные взаимодействия и социальная дистанция, Национальный психологический журнал №2(14), с. 3–10 (Dontsov A. I., Pereligina E. B., Karavaeva L. P., (2014) Mezhkulyturnie vzaimodeystviya i sotsialynaya distantsiya, Natsionalnyy psihologicheskiy zhurnal № 2(14), s. 3–10)
- КПД, (разработка 2023), Программный комплекс, реализующий компьютерную психологическую диагностику и статистическую обработку психологических исследований, <https://cpd-program.ru/methods/ssd.htm> (KPD, (razrabotka 2023), Programmniy kompleks, realizuyushtiy kompyuternuyu psihologicheskuyu diagnostiku i statisticheskuyu obrabotku psihologicheskikh issledovaniy, <https://cpd-program.ru/methods/ssd.htm>)
- Герджикова Н., Колева И. и съавтори, (2024), Интеркультурно образование, Пловдивско университетско издателство, 136 (Gerdzhikova N., Koleva I. i saavtori, (2024), Interkulturno obrazovanie, Plovdivsko universitetsko izdatelstvo, 136)
- Хелд Д. и др., (2004), Глобальные трансформации: политика, экономика и культура / пер. с англ. Сапова В. В. и др., Праксис, Москва, с. 575 (Held D. i dr., (2004), Globalynie transformatsii: politika, ikonomika i kulytura / per. s angl. Sapova V. V. i dr., Praksis, Moskva, s. 575)
- Abric J., (2001), C. A structural approach to social representations // Deaux K., Philogene G. (eds). Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Oxford: Blackwell, pp. 42–47.
- Moscovici S., (2001), Why a theory of social representations? // Deaux K., Philogehe G. (eds). Representations of the social: Bridging theoretical traditions. – Oxford: Blackwell, pp. 18–41.
- Barrett, M., Byram, M., Lazar I., Mompoin-Gaillard, P. & Philippou, S. (2013), Developing Intercultural Competence through Education. Strasbourg: Council of Europe. Vol. 7 Council of Europe (2008), White Paper on Intercultural Dialogue. Strasbourg, France: Committee of Ministers, Council of Europe. https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/source/white%20paper_final_revised_en.pdf
- Barrett, M. (2013), Intercultural competence: a distinctive hallmark of interculturalism?, Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences. Strasbourg, 2013,

- Council of Europe Publishing, pp. 147–168 <https://www.researchgate.net/publication/350443061>
- Barrett, M. (2009), *Autobiography of Intercultural Encounters (AIE)*, [/https://www.researchgate.net/publication/30930544](https://www.researchgate.net/publication/30930544)
- Bennett, M. (2009). Defining, measuring, and facilitating intercultural learning: Introduction to the special issues. In M. Bennett (Guest Ed.) *State of the art research on intercultural learning in study abroad and best practice for intercultural learning in international youth exchange*. Special Double Issue of *Journal of Intercultural Education*. International Association of Intercultural Education, Vol. 20, Supplement 1, 2009, pp. 1–13 <https://www.researchgate.net/publication/249003189>
- Busse, V., Krause U., (2015), *Addressing cultural diversity: Effects of a problem-based intercultural learning unit*. *Learning Environments Research* 18: pp. 425–452
- Deardorff, D.K. (2006), *Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization*. *Journal of Studies in International Education* 10: pp. 241–266
- Deardorff D. K. [author], (2020), *Manual for developing intercultural competencies: story circles*, Routledge focus on environment and sustainability, Routledge/ UNESCO Publishing, <https://www.unesco.ch/wp-content/uploads/2023/06/370336eng-UNESCO-Story-circles-Manual.pdf>
- Wiesand, A., Heiskanen, I., Mitchell, R., Cliché, D., Fisher, M. and Marsio, L. (2008), *Sharing Diversity: National approaches to intercultural dialogue in Europe: Study for the European Commission*. Bonn: European Institute for Comparative Cultural Research

Виолета Добичина

Изследовател

dobichna@uni-sofia.bg

ORCID ID 0000-0002-8658-630X

Научно-образователен и културен център „ал-Фараби“

Факултет по класически и нови филологии

Софийски университет „Св. Климент Охридски“

бул. „Цар Освободител“ 15, София 1504

България

Violeta Dobichina

Researcher

dobichna@uni-sofia.bg

ORCID ID 0000-0002-8658-630X

Al-Farabi Scientific, Educational and Cultural Center

Faculty of Classical and Modern Philology

Sofia University “St. Kliment Ohridski”

15 Tzar Osvoboditel Blvd., Sofia 1504

Bulgaria

Проф. д-р Майра Кабакова
maira.kabakova@kaznu.kz
ORCID ID: 0000-0002-5374-3305
Катедра обща и приложна психология
Казахски национален университет «ал-Фараби»
пр. Ал-Фараби, 71
г. Алмати 050040
Република Казахстан

Prof. Maira Kabakova, PhD
maira.kabakova@kaznu.kz
ORCID ID: 0000-0002-5374-3305
Department of General and Applied Psychology
Al-Farabi Kazakh National University
71 Al-Farabi Ave.
Almaty 050040
Kazakhstan

Жанна Манарбекова, магистър психолог
zhanna.wf@gmail.com
ORCID ID: 0009-0009-9913-6664
Казахски национален университет «ал-Фараби»
пр. Ал-Фараби, 71
г. Алмати 050040
Република Казахстан

Zhanna Manarbekova, MSc in Psychology
zhanna.wf@gmail.com
ORCID ID: 0009-0009-9913-6664
Al-Farabi Kazakh National University
71 Al-Farabi Ave.
Almaty 050040
Kazakhstan

Проф. д-р Милена Братоева
m.bratoeva@uni-sofia.bg
ORCID ID:0000-0003-2233-2391
Катедра „Класически Изток“,
Център за източни езици и култури
Софийски университет „Св. Климент Охридски“
бул. „Тодор Александров“ 79
София 1303
България

Prof. Milena Bratoeva, PhD
m.bratoeva@uni-sofia.bg
ORCID ID:0000-0003-2233-2391
Classical East Department
Centre of Eastern Languages and Cultures
Sofia University “St. Kliment Ohridski”
79 Todor Aleksandrov Blvd.
Sofia 1303
Bulgaria